

Политика и Общество*Правильная ссылка на статью:*

Руколеев В.А. Проверка документа, подтверждающего образование и (или) квалификацию, посредством специализированной федеральной информационной системы: правовое регулирование и правоприменительная практика // Политика и Общество. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0684.2025.4.77292 EDN: LXZMMY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77292

Проверка документа, подтверждающего образование и (или) квалификацию, посредством специализированной федеральной информационной системы: правовое регулирование и правоприменительная практика

Руколеев Виталий Александрович

ORCID: 0000-0002-6879-9192

старший преподаватель; кафедра конституционного и международного права; Уральский государственный экономический университет

620144, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Народной Воли, 45, ауд. 750

✉ v.a.rukoleev@bk.ru

[Статья из рубрики "ОСНОВНЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0684.2025.4.77292

EDN:

LXZMMY

Дата направления статьи в редакцию:

09-12-2025

Дата публикации:

16-12-2025

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблемы доступа к сведениям о выданных документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении через специализированную федеральную информационную систему. Тема актуальна ввиду того, что некогда введенный в эксплуатацию ресурс не в полной мере справляется с задачами, ради решения которых он был разработан. Вследствие чего в образовательные организации и архивные учреждения продолжают поступать обращения с просьбой подтвердить факт выдачи документа об образовании и (или) о квалификации, документа об обучении лицу, указанному в качестве обладателя.

Предмет исследования составляют нормы законодательства РФ в области регулирования функционирования информационной системы «ФРДО», правоприменительная практика, а также труды отечественных ученых-юристов. Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение), а также специально-юридические (формально-юридический) методы научного познания. Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нем показано текущее состояние информационной системы «ФРДО». С опорой на судебную практику было доказано, что наличие данного ресурса исчерпывающе не разрешило проблему оперативного доступа к сведениям о выданных документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении. Это обстоятельство препятствует введению и реализации превентивных мер фиксации профессиональной непригодности к должности (работе) по признаку неимения соответствующего образования и (или) квалификации. По результатам исследования предложено предпринять действия по совершенствованию механизма доступа к сведениям о выданных документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении. Начать следует с обязанности вносить сведения об упомянутых документах в информационную систему «ФРДО» до их выдачи обладателям. Регистрационный номер записи в реестре, автоматизировано присвоенный на ресурсе, требуется проставлять на бланках документов.

Ключевые слова:

информационная система, сведения, оператор, документ об образовании, официальный ресурс, ответственное лицо, судебная практика, трудовые отношения, образовательная организация, архивное учреждение

Введение.

Федеральная информационная система «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении» (далее – информационная система «ФРДО») введена в эксплуатацию для предупреждения оборота поддельных документов об образовании и (или) о квалификации, документов об обучении (далее – документы об образовании). По изначальному замыслу ресурс должен упрощать верификацию исходных данных, позволять оперативно проводить проверочные мероприятия. Очевидно тому будет способствует актуальность, полнота и точность наполняемых его сведений. Правовое регулирование функционирования информационной системы «ФРДО» основано на Правилах формирования и ведения федеральной информационной системы «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 31 мая 2021 г. № 825 «О федеральной информационной системе "Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении"» (далее – Правила формирования и ведения информационной системы «ФРДО»). Дать оценку текущему состоянию информационной системы «ФРДО» на предмет соответствия заявленным ожиданиям приемлемо с опорой на правоприменительную практику.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что чаще всего споры вокруг информационной системы «ФРДО» возникают в сфере трудовых отношений. Причем прослеживаются споры с участием граждан, которые планируют трудоустроиться, и с уже трудоустроенными. В первом случае граждане обращаются к информационной системе «ФРДО» до предъявления документов для заключения трудового договора. Они, будучи

осведомленными о склонности потенциального работодателя к проверке документов претендентов, пытаются удостовериться о наличии записи о документе об образовании в реестре ресурса. При не обнаружении записи направляют запрос в образовательную организацию (архивное учреждение) с просьбой подтвердить факт выдачи документа об образовании. Нередко граждане вынуждены обращаться в суд с иском об установлении факта принадлежности документа об образовании. Попыткам доказать истину предшествуют нарушения ответственными лицами сроков внесения в информационную систему «ФРДО» сведений о документах об образовании. Беря во внимание количество таких нарушений, зачастую усилия работодателей по проверке документов об образовании напрасны. Из-за чего профессиональная непригодность сотрудника к должности (работе) по признаку неимения требуемого образования и (или) квалификации обнажается вследствие изобличающего прецедента. Принятие превентивных мер исключается. Стало быть, потенциал запущенной в эксплуатацию информационной системы «ФРДО» до сих пор не раскрыт. Этим и обуславливается актуальность темы, избранной для проведения исследования.

Основной текст.

Перечень сведений, обязательных для внесения в информационную систему «ФРДО», определен в Правилах формирования и ведения информационной системы «ФРДО». Этим же правовым актом обозначены сроки передачи набора сведений и субъекты, ответственные за их передачу оператору информационной системы. Среди субъектов органы власти, осуществляющие управление в сфере образования, и образовательные организации. Срок передачи сведений зависит от вида документа об образовании, подтверждающего успешное освоение той или иной образовательной программы. В силу абзаца 3 пункта 6 Правил сведения о выданных аттестатах об основном общем образовании и о среднем общем образовании, дипломах о среднем профессиональном образовании, свидетельствах о профессии рабочего, должности служащего вносятся в течение трех рабочих дней со дня их выдачи обладателям. Сведения об остальных документах, к коим можно отнести, например, диплом бакалавра, специалиста, магистра, диплом о профессиональной переподготовке, удостоверение о повышении квалификации, вносятся в течение тридцати календарных дней со дня их выдачи обладателям (абзац 4 пункта 6 Правил). В оптимальном стечении комплекс сведений как об оригиналах, так и о дубликатах документов об образовании в базе данных информационной системы «ФРДО» должен датироваться с 10 июля 1992 г. и по настоящее время. Стало быть, документы об образовании, выданные задолго до выхода в свет анализируемых Правил, равно обретают электронный вид. В таком виде сведения хранятся пятьдесят лет (пункт 12 Правил).

Сведения не о всех выданных документах об образовании подлежат внесению в информационную систему «ФРДО». Исключения сопряжены с местом окончания обучения и (или) направлением (профилем) образовательной программы. В контексте изложения к местам окончания обучения надлежит относить организации, которые подведомственны военизованным органам исполнительной власти. Наименования соответствующих органов власти приводятся в абзаце 2 пункта 1 Правил. Контингент, завершивший обучение в стенах специализированных учебных заведений, – будущие и действующие служащие и работники этих органов власти. Обнародование сведений о документах об образовании личного состава обличало бы аффилиацию. Расклад не сочетается с нормами законодательства об ограничении доступа к информации. К примеру, в статье 18 Федерального закона от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» сказано, что принадлежность лиц к органам внешней разведки, в том числе уволенных со

службы, является государственной тайной. Ею частично охватывается и принадлежность лиц к органам федеральной службы безопасности (пункты 91, 92 и 94 Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденного Указом Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203). Публичная информационная система не подразумевает наличие в ее базе данных ограниченной в обороте информации. Далее, согласно абзацу 4 пункта 1 Правил в информационную систему «ФРДО» не вносятся сведения о документах, свидетельствующих о прохождении обучения по программам дополнительного профессионального образования по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, экстремистской деятельности и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Программы ориентированы в первую очередь на работников из списка организаций, указанных в статье 5 Федерального закона от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Координация подготовки кадров возложена на Федеральную службу по финансовому мониторингу. Полномочие зафиксировано в Положении о Федеральной службе по финансовому мониторингу, утвержденном Указом Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808 (подпункт 24.2 пункта 5). Важным направлением реализации полномочия выступает разработка стандарта отраслевого обучения, его периодичность, требования к бланкам, подтверждающим прохождение обучения. Централизованный учет лиц, прошедших обучение, ведет Международный учебно-методический центр финансового мониторинга. Сведения вносятся в Единый реестр должностных лиц, прошедших обучение в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Есть изъятие из порядка. Регулирование обучения работников некредитных финансовых организаций и кредитных организаций в компетенции Центрального банка РФ, но согласовывается с Федеральной службой по финансовому мониторингу. Учет прохождения обучения ведется в каждой организации индивидуально сообразно решению ее руководителя. В информационной системе «ФРДО» также не скапливаются сведения о дипломах о профессиональной переподготовке и удостоверениях о повышении квалификации от ФБУ «Российский федеральный центр судебной экспертизы имени профессора А. Р. Шляхова при Министерстве юстиции Российской Федерации». Из абзаца 5 пункта 1 Правил ясно, что учреждение освобождается от взаимодействия с оператором ресурса после оказания образовательных услуг. Прямой угрозы распространения поддельных бланков не видится. Программы дополнительного профессионального образования рассчитаны на узкий круг лиц – работников судебно-экспертных учреждений (Приказ Министерства юстиции РФ от 01 сентября 2025 г. № 219 «Об утверждении Порядка получения дополнительного профессионального образования по экспертной специальности»). Обучение инициируется руководителем из потребности подготовки работника к процедуре определения (пересмотра) уровня квалификации и аттестации на право самостоятельного производства судебной экспертизы.

Предоставление сведений из информационной системы «ФРДО» совершается по запросу. Пользователь создает обращение посредством заполнения формы поиска на официальном сайте Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. В форму поиска задаются значения реквизитов с бланка документа об образовании на материальном носителе (наименование организации, фамилия обладателя, серия и номер бланка, регистрационный номер, дата выдачи). Оформленный запрос в режиме реального времени обрабатывается, ответ следует во всплывающем окне. Механизмы информирования и дальше развиваются. Прилагаются усилия по импорту сведений из информационной системы «ФРДО» в информационную систему «Единый портал

государственных и муниципальных услуг (функций)». Начало обусловлено изданием Распоряжения Правительства РФ от 04 мая 2017 г. № 865-р «Об утверждении перечня иных услуг, сведения о которых размещаются в федеральном реестре государственных и муниципальных услуг (функций)». Через посреднический ресурс уже оказываются услуги по предоставлению и подтверждению сведений о выданных документах об образовании. Все зарегистрированные на нем физические лица могут ознакомиться с описанием своих документов об образовании. Сведения поступают в личный кабинет автоматически при обнаруженному совпадении идентификатора – страхового номера индивидуального лицевого счета в базе данных информационной системы с фактическим, то есть привязанным к учетной записи. Отличная же услуга оказывается по заявлению. Подается оно в письменной либо в электронной форме. В последнем случае подается с помощью информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» или информационной системы «Федеральный реестр апостилей, проставленных на документах об образовании и (или) о квалификации». Компетентный орган власти в ходе рассмотрения заявления проверяет сведения о документе об образовании, ожидающего подтверждения, в информационной системе «ФРДО». Если сведения ранее внесены, срок проставления апостиля четко регламентирован. В пункте 14 Правил подтверждения документов об образовании и (или) о квалификации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 10 ноября 2023 г. № 1890, зафиксировано, что проставление апостиля занимает максимум пять рабочих дней со дня регистрации заявления. Однако при отсутствии сведений срок продлевается до сорока пяти рабочих дней. Продление необходимо для истребования компетентным органом власти оттиска печати, образца подписи лица, подписавшего документ об образовании, и информации о его полномочиях. Также констатируется факт выдачи документа об образовании лицу, указанному в нем в качестве обладателя. Реакция на запрос информации и материалов должна проявиться в течение пяти рабочих дней со дня получения обращения адресатом. Оставление без обратной связи, включая после повторного обращения, влечет отказ в подтверждении документа об образовании (подпункт «ж» пункта 21).

Таким образом, из некогда обособленной информационная система «ФРДО» постепенно видоизменяется. Компоненты, обеспечивающие хранение, обработку и предоставление сведений о выданных документах об образовании, интегрируются с иными информационными системами. Отчасти с теми, роль которых сопутствовать оказанию государственных и муниципальных услуг (исполнению государственных и муниципальных функций). В рамках достигнутых между операторами соглашений об информационном взаимодействии поиск записи о документах об образовании по располагаемым реквизитам централизованный. Потребители (участники отношений в области государственных и муниципальных услуг (функций), правоохранительные органы) формируют запрос с использованием программных средств и направляют его через совместный сервис документооборота поставщику информации (Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки). Ответное сообщение доставляется в автоматизированном режиме. Время отклика минимальное. Благодаря чему сроки ожидания конечного результата сократились. Яркий пример со сроками проставления апостиля на документе об образовании. Ничего подобного не предполагается если в информационной системе «ФРДО» сведения о выданном документе об образовании не найдены. Причин тому несколько. Объективной является запрет вносить сведения о некоторых документах об образовании. Исключения связаны с местом окончания обучения и (или) направлением (профилем) образовательной программы. Нарушение ответственными лицами обязанности по внесению сведений – субъективная причина.

Прибегнем к анализу правоприменительной практики.

Так, например, Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки дано предписание об устранении выявленных нарушений обязательных требований ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет». Образовательная организация не внесла в информационную систему «ФРДО» сведения о сорока восьми документах об образовании и о квалификации, выданных с 2016 по 2023 г. лицам, освоившим программы высшего образования – программы магистратуры. В информационной системе отсутствовали сведения и о семьсот пятидесяти документах о квалификации, выданных в период с июня 2014 по январь 2019 г. лицам, освоившим программы дополнительного профессионального образования (Предписание от 10 июля 2024 г. № 07-55-11/44-О). Схожие нарушения были допущены ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет водного транспорта». Из предписания об устранении выявленных нарушений обязательных требований следует, что в информационной системе «ФРДО» нет порядка трех тысяч сведений о документах о квалификации, выданных в 2023 и 2024 г. лицам, освоившим программы дополнительного профессионального образования (Предписание от 16 сентября 2024 г. № 07-55-23/20-О). Гораздо больший объем не внесенных сведений прослеживался по итогам внеплановой проверки ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет». Оператору не предоставлены сведения о документах о квалификации: семь тысяч сто пятьдесят восемь за 2023 г.; три тысячи пятьсот тридцать два за 2024 г. (Предписание от 17 сентября 2024 г. № 07-55-24/20-О).

Споры вокруг информационной системы «ФРДО» часто вытекают из трудовых отношений. Работодатели склонны проверять сведения о документах об образовании претендентов на вакантные должности и трудоустроенных лиц. В научной литературе сознательное введение работодателя в заблуждение касательно уровня, направления и специализации образования называют формой оппортунистического поведения [\[1, с. 223; 2, с. 222\]](#). Само же оппортунистическое поведение – это гипертрофирование собственных интересов, в том числе обманным путем [\[3, с. 144, 148; 4, с. 126-127\]](#). Оно бывает, по мнению А. Л. Мазина, преддоговорным (до заключения трудового договора) и постдоговорным (после заключения трудового договора) [\[1, с. 223-224\]](#). Трудовое законодательство не оговаривает применение превентивных мер. Проверка работодателем документов об образовании воспринимается как исключение, нежели правило. Обычно поддельный документ об образовании обнаруживается у состоящих в трудовых отношениях вследствие изобличающего precedента. Приведем примеры.

Гражданка в декабре 2020 г. трудоустроилась учителем иностранного языка в среднюю общеобразовательную школу «N». При заключении трудового договора она предъявила диплом о высшем образовании по квалификации «Учитель английского языка». Выполняя трудовые функции по реализации учебной программы дисциплины «Иностранный язык», не раз падала тень на ее компетентность и квалификацию. На гражданку поступали жалобы от обучающихся и их родителей. Уже в январе 2022 г. трудовой договор был расторгнут по инициативе работника. Затем, после короткого перерыва, в августе 2022 г. гражданка принята на должность «Учитель английского языка» в другую среднюю общеобразовательную школу «N». На новом месте работы пробыла до ноября 2022 г. Попытки преподавания отразились на грядущих проверках подлинности диплома о высшем образовании. В информационной системе «ФРДО» сведения о документе об образовании отсутствовали. Органом дознания направлен запрос в образовательную организацию – предполагаемое место получения высшего педагогического образования гражданки. За подписью проректора по учебной части

адресован отрицательный ответ, гражданка не проходила обучение в образовательной организации, диплом о высшем образовании ей не выдавался. Возбуждено уголовное дело. Логическим завершением стал обвинительный приговор суда. Им гражданка признана виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 327 Уголовного кодекса РФ (Приговор Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 26 октября 2023 г. по делу № 1-145/2023; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Хакасия от 23 января 2024 г. по делу № 22-54/2024). Эта ситуация не идет в сравнение с тем, что произошло в одном из филиалов ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ». Там гражданин с поддельным дипломом о высшем образовании назначен на должность заместителя директора филиала по хозяйственным вопросам. Через пару месяцев он уже исполнял обязанности директора филиала (Приговор Обнинского городского суда Калужской области от 14 февраля 2024 г. по делу № 1-13/2024; Апелляционное постановление Калужского областного суда от 22 апреля 2024 г. по делу № 22-480/2024; Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2024 г. по делу № 7У-7685/2024). К сожалению, нечестивые лица встречаются и в органах власти. Так гражданка в 2007 г. отчислена с пятого курса юридического факультета в связи с невыходом на сессию. Обучение не продолжила. Для продвижения по службе ей требовалось наличие высшего юридического образования. Открытие вакантной должности муниципальной службы – главный специалист отдела «N» подвигло на приобретение поддельного диплома о высшем образовании, подтверждающего факт присуждения квалификации «Юрист» по специальности «Юриспруденция». Диплом предъявлен в отдел кадров вместе с личным заявлением о приеме на работу и иными документами. Приказом руководителя органа местного самоуправления гражданка назначена на предпочтительную должность. Следствием выявлен подлог и доказана вина в совершении преступления по части 3 статьи 327 Уголовного кодекса РФ более чем через десять лет после начала полномочий (Приговор Октябрьского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 15 декабря 2023 г. по делу № 1-296/2023; Апелляционное определение Краснодарского края от 06 марта 2024 г. по делу № 22-1429/2024; Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21 ноября 2024 г. по делу № 77-3267/2024). Крайний пример с замещением должности муниципальной службы лицом с поддельным документом об образовании в восприятии широких масс может оказаться на доверии к власти.

А. Н. Гуторова, размышляя о доверии к власти, подчеркивает важность каждой мелочи в его снискании [5, с. 14]. Весомую роль здесь играет личность должностного лица, оценка которой нередко обобщается до органа власти [5, с. 14-15]. А. Н. Кокотов указывает на задачу власти производить впечатление образцовой системы органов и учреждений [6, с. 156]. Индикаторы успешности решения этой задачи общественная лояльность, стабильность, единство, солидарность, слитность общества и власти [6, с. 36; 7, с. 65]. Акцент сделаем на общественной лояльности. Этот индикатор подобает обозначить рациональной стороной доверия [8, с. 1513]. Степень лояльности зависит от того, насколько власть оправдывает ожидания граждан. К приемлемому раскладу ведет законодательство, адаптированное к новым вызовам и потребностям общества [7, с. 66]. Цифровизация, сопряженная с разработкой и внедрением информационных систем, тот самый ориентир для преобразований. Однако непримечательная проверка документов об образовании весьма затруднительна. Примеры из судебной практики с работниками образовательных организаций, муниципальным служащим аргумент. С недавних пор исследователями в этом ключе освещаются прецеденты с экспертами экспертных

организаций. К примеру, С. А. Смирнова вскользь затрагивает проблему нарушения или неверного применения экспертами современных методик проведения экспертизы, повлекших ошибочность выводов в экспертном заключении. Чаще всего дефекты допускаются при проведении нетрадиционных экспертиз (информационной, гуманитарной, лингвистической, психолого-лингвистической). Происходит подобное на почве несоблюдения квалификационных требований, предъявляемых к должности эксперта той или иной специализации. Нетрадиционные экспертизы, пишет ученый, уязвимы к вмешательству невежд в отличие от классических. Регулирование порядка проверки документов об образовании, предварительной и периодической аттестации несовершенно [9, с. 138]. Как, впрочем, и повсеместно не наложены превентивные меры фиксации профессиональной непригодности к должности (работе) по признаку неимения соответствующего образования и (или) квалификации.

Ранее проверка документов об образовании была довольно обременительной. Представитель работодателя (нанимателя) при появлении неуверенности в документе об образовании сотрудника направлял обращение в образовательную организацию с просьбой подтвердить либо опровергнуть информацию о выдаче такого документа. Обработка обращений проходила неспешно. Обилие схожих обращений осложняло процесс. Их среднее значение варьировалось в районе тысячи в год на организацию высшего образования [10, с. 78]. Предприняты усилия по аккумулированию сведений о выданных документах об образовании в информационной системе «ФРДО». Доступ к ресурсу открытый, обеспечивается на официальном сайте Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. Поиск сведений о документе об образовании в реестровых записях по предложенной форме ввода данных прост. Запись об искомых сведениях отображается во всплывающем окне. Реакции на запрос нет если документ об образовании не выдавался лицу, которое указано в нем в качестве обладателя, или сведения о нем не были внесены. Регулярный мониторинг информационной системы «ФРДО» свидетельствует о множестве нарушений Правил формирования и ведения информационной системы «ФРДО». В связи с чем Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки уточнила, что при не обнаружении сведений о документах об образовании факт их выдачи не опровергается (Письмо Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 10 января 2018 г. № 05-5). Отсюда потенциал запущенной в эксплуатацию информационной системы «ФРДО» не раскрыт.

Текущее публичное управление в области поддержания циркуляции сведений о выданных документах об образовании требует переосмысления. Сосредоточиться следует на некогда поставленной цели публичного управления вкупе с достигнутыми результатами. Подразумевается, что цель должна проецировать результат [11, с. 83]. Отклонения же могут возникать, с точки зрения Ю. А. Тихомирова, от бессистемной и иррациональной работы субъектов управления, а также из-за кризисной обстановки в государстве [12, с. 17]. Тем не менее и на фоне негативных тенденций уместно найти оптимальные варианты реализации задач, конкретизирующих и развивающих цель публичного управления. Целостную картину деятельности показывает проведенный анализ эффективности [13, с. 21-22]. Г. В. Атаманчук и Б. В. Россинский, размышляя об эффективности, едины во взглядах на ключевой критерий ее оценки – состояние объектов, претерпевших изменения в ходе управленческого воздействия [14, с. 97; 15, с. 30-31]. Основное место среди объектов управления отведено обществу (гражданам и их объединениям) [16, с. 89], ведь сущность публичного управления в выявлении и удовлетворении потребностей масс [17, с. 135; 18, с. 15-16]. Следовательно, состояние

общества, отдельных его групп и индивидов демонстрирует уровень эффективности. При формулировании выводов предпочтительно опираться на инструменты изучения общественного мнения (например, мониторинг, опрос) [19, с. 15]. Порой, как в случае с доступом граждан к сведениям о выданных документах об образовании, проблема на поверхности, упорство в ее постижении излишне. Правоприменительная практика, больше судебная, отражает настроения.

Работодатели, как говорилось выше, склонны проверять сведения о документах об образовании с намерением исключить оппортунистическое поведение. Опасения набрать в штат неквалифицированных сотрудников не беспочвенны. Конкуренция на рынке труда ставит рентабельность рабочей силы в приоритет. Бессспорно, специалист с профильным образованием внушает надежду на оправдание ожиданий. Мыслям о высоком потенциале предшествует обращение к информационной системе «ФРДО». Непринужденная проверка нередко компрометирует добросовестных претендентов. Например, гражданка проходила обучение на заочной форме в период с 1997 по 2002 г. в Ленинградском государственном университете имени А. С. Пушкина. В 2002 г. выдан диплом о присуждении квалификации «Учитель-олигофренопедагог» по специальности «олигофренопедагогика». В суд гражданка обратилась с иском об установлении факта принадлежности ей диплома о высшем образовании и обязанности внести сведения о документе об образовании в информационную систему «ФРДО». Она считает, что вынуждена прибегнуть к защите своих трудовых прав от нарушений в будущем. Нивелировать потенциальные споры о соответствии квалификационным требованиям, предъявляемым к занимаемой должности, преимущественно возможно придав сведения о документах об образовании открытому доступу на официальном ресурсе. Во внесудебном порядке образовательная организация не разрешила вопрос. Суд первой инстанции счел, что исследованные доказательства не констатируют факт окончания обучения (Решение Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 08 июня 2023 г. по делу № 2-1768/2023). Гражданка обжаловала решение. Вышестоящая инстанция отменила предыдущее решение с изданием нового. Требования полностью удовлетворены (Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 23 января 2024 г. по делу № 33-1093/2024). Далее остановимся на примере неудавшегося продвижения по карьерной лестнице в федеральной противопожарной службе. Гражданин направил обращение на имя начальника Главного управления МЧС по субъекту РФ с просьбой перевести его на должность в центр государственной инспекции по маломерным судам. Самого наименования должности приведено не было. В устной форме гражданин сообщил о готовности занимать должность заместителя начальника названного центра. Принято решение провести проверку полноты и достоверности документов соискателя. Была заметна озабоченность документом об образовании. Сведения о выданном дипломе о высшем образовании в информационной системе «ФРДО» отсутствовали. Кадровая служба направила запрос о подтверждении подлинности документа об образовании в Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки. В ответе орган власти сообщил, что не располагает сведениями, позволяющими удостоверить подлинность диплома о высшем образовании. Помочь в поиске истины способна образовательная организация, указанная в документе об образовании, но она была ликвидирована. Запросы в архивы не направлялись. В итоге соискателю отказали в переводе (Решение Волжского районного суда г. Саратова от 29 ноября 2023 г. по делу № 2-3308/2023; Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 14 марта 2024 г. по делу № 33-2141/2024).

Примеры из случайной выборки судебной практики вполне типичны. Граждане невольно

вынуждены прилагать усилия по преодолению искусственных барьеров в реализации трудовых прав. Некоторые действуют на опережение, зная об отсутствии сведений о документах об образовании в информационной системе «ФРДО». Хотя и здесь присутствуют сложности. Доказывание подлинности документа об образовании времязатратно. При удачном стечении обстоятельств хватает ответа на обращение от образовательной организации (образовательной организации-правопреемника) либо от органа, которому передан архив образовательной организации, подтверждающего подлинность документа об образовании. И, конечно, если лицо планировало вступить в трудовые отношения, в глазах работодателя рискует быть скомпрометированным. А будучи уже в трудовых отношениях, подозрения в подлоге застанут врасплох. Тем более возникшие лишь на основе автоматически сгенерированного отклика на запрос пользователя Интернет-ресурса. Количество нарушений сроков внесения субъектами системы образования сведений в общероссийскую базу данных учета, выявляемых в рамках контрольных (надзорных) мероприятий, вообще наводят на размышления о конструктивности обратной связи.

Заключение.

Информационная система «ФРДО» стремительно развивается. Ее компоненты, обеспечивающие хранение, обработку и предоставление сведений о документах об образовании, интегрируются с иными информационными системами. Отчасти с теми, которые задействованы в предоставлении государственных и муниципальных услуг (исполнении государственных и муниципальных функций). Операторами достигнуты соглашения, в рамках которых подразумевается централизованный поиск документов об образовании по располагаемым реквизитам. Потребители (участники отношений в области государственных и муниципальных услуг (функций), правоохранительные органы) формируют запрос с использованием программных средств и направляют его через совместный сервис документооборота поставщику информации (Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки). Ответное сообщение доставляется в автоматизированном режиме. Время отклика минимальное. Благодаря чему сроки ожидания конечного результата сократились. Ситуация значительно меняется при не обнаружении сведений о выданных документах об образовании в информационной системе «ФРДО». Причин тому несколько. К объективной причине относится запрет на внесение сведений о документах об образовании. Исключения сопряжены с местом окончания обучения и (или) направлением (профилем) образовательной программы. Субъективной причиной выступает нарушение ответственными лицами обязанности по внесению сведений. Регулярный мониторинг, проводимый Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки, вскрывает немалое количество нарушений Правил формирования и ведения информационной системы «ФРДО».

Споры вокруг информационной системы «ФРДО» часто вытекают из трудовых отношений. Работодатели склонны проверять сведения о документах об образовании претендентов на вакантные должности и уже трудоустроенных лиц. Однако проверка не дает точного результата. Не обнаружение сведений о документах об образовании в информационной системе «ФРДО» не опровергает факт их выдачи. Вследствие чего в образовательные организации и архивные учреждения поступают обращения с просьбой подтвердить факт выдачи документа об образовании лицу, указанному в нем в качестве обладателя. Наличие специализированного ресурса исчерпывающее не разрешило проблему оперативного доступа к сведениям о выданных документах об образовании. Это обстоятельство препятствует введению и реализации превентивных мер фиксации профессиональной непригодности к должности (работе) по признаку неимения

соответствующего образования и (или) квалификации. Совершенствование механизма доступа к сведениям о выданных документах об образовании предлагается начать с закрепления обязанности внесения сведения о документах об образовании в информационную систему «ФРДО» до выдачи обладателям. Регистрационный номер записи в реестре, автоматизировано присвоенный на ресурсе, требуется проставлять на бланке документа об образовании.

Библиография

1. Мазин, А. Л. Фактор риска, его роль и последствия на рынке труда / А. Л. Мазин // Экономика труда. – 2020. – Т. 7, № 3. – С. 221-236. – DOI 10.18334/et.7.3.100658. EDN: UHQEYO.
2. Seliverstova, N. S., Grigoryeva, O. V. The Dependence of Opportunistic Behavior from Economic Growth / N. S. Seliverstova, O. V. Grigoryeva // American Journal of Applied Sciences. – 2015. – 12(3). – С. 222-228. – DOI 10.3844/ajassp.2015.222.228. EDN: UGBOET.
3. Головчин, М. А. Адаптивность как институциональный признак агентов в высшем образовании / М. А. Головчин // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 2-1. – С. 140-166. – DOI 10.17212/2075-0862-2020-12.2.1-140-166. EDN: XJIHOK.
4. Grigoryeva, O. V., Seliverstova, N. S. The Relationship between Social Capital and Opportunistic Behavior / O. V. Grigoryeva, N. S. Seliverstova // Journal of Emerging Technologies in Accounting. – 2019. – № 10. – С. 125-128.
5. Гуторова, А. Н. Конституционно-правовое обеспечение народного доверия к судебной власти / А. Н. Гуторова // Российское право: образование, практика, наука. – 2022. – № 6. – С. 4-18. – DOI 10.34076/2410_2709_2022_6_4. EDN: LCFWVW.
6. Кокотов, А. Н. Доверие. Недоверие. Право: монография / А. Н. Кокотов. – репр. изд. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2025. – 192 с.
7. Конева, Н. С. Категории доверия и недоверия в российской правовой доктрине публичной власти / Н. С. Конева // Правопорядок: история, теория, практика. – 2024. – № 4(43). – С. 64-69. – DOI 10.47475/2311-696X-2024-43-4-64-69. EDN: HBJESL.
8. Гараев, О. М. Доверие граждан как фактор укрепления политической власти в современной России / О. М. Гараев // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19, № 4. – С. 1509–1515. EDN: TJLSFH.
9. Смирнова, С. А. Наличие специального образования – необходимое, но не достаточное условие компетентности / С. А. Смирнова // Криминологический журнал. – 2024. – № 1. – С. 137-139. EDN: JQICNU.
10. Власенко, А. В. Актуальные вопросы управления данными в условиях цифровой трансформации / А. В. Власенко, Е. И. Каширина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. – 2020. – № 3(266). – С. 74-79. EDN: FRSFGA.
11. Фастович, Г. Г. К вопросу об эффективности единой системы публичной власти / Г. Г. Фастович, Т. В. Шитова // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2020. – № 4(18). – С. 76-88. – DOI 10.36718/2500-1825-2020-4-76-88. EDN: AOMMEK.
12. Тихомиров, Ю. А. Субъекты и их интересы в правовом пространстве / Ю. А. Тихомиров // Государство и право. – 2022. – № 7. – С. 7-21. – DOI 10.31857/S102694520021006-7. EDN: LSGIEO.
13. Ульянов, А. Ю. Цели и задачи оценки эффективности публичной власти / А. Ю. Ульянов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 4. – С. 19-23. – DOI 10.18572/1813-1247-2023-4-19-23. EDN: JOQPXS.
14. Атаманчук, Г. В. Проблемы анализа государственного управления / Г. В. Атаманчук // Публичное и частное право. – 2008. – № 1(1). – С. 92-102. EDN: MBGXYN.

15. Россинский, Б. В. Система публичной власти и интеграция кибернетических и синергетических подходов в государственном управлении / Б. В. Россинский // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75, № 7(188). – С. 28-39. – DOI 10.17803/1729-5920.2022.188.7.028-039. EDN: ETSMFH.
16. Слепышев, А. Л. Государственное управление: объекты и приоритеты. Часть I / А. Л. Слепышев // Социум и власть. – 2015. – № 2(52). – С. 87-94. EDN: RUCWZB.
17. Пушкарев, Е. А. Критерии эффективности политico-правового взаимодействия в управлении / Е. А. Пушкарев // Власть. – 2010. – № 12. – С. 134-139. EDN: NBRBFR.
18. Добрынин, Н. М. Дискурс о проблемах эффективности государственного управления в России / Н. М. Добрынин, А. Н. Митин // Государство и право. – 2014. – № 2. – С. 15-22. EDN: RZKVNN.
19. Попова, Н. Ф. Оценка эффективности государственного управления / Н. Ф. Попова // Современный юрист. – 2017. – № 1(18). – С. 8-17. EDN: YJYGVK.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью «Проверка документа, подтверждающего образование и (или) квалификацию, посредством специализированной федеральной информационной системы: правовое регулирование и правоприменительная практика»

Предмет исследования

Статья посвящена анализу правового регулирования и практики применения Федеральной информационной системы «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении» (ФРДО). Основное внимание уделяется её роли в противодействии использованию поддельных документов об образовании, а также проблемам, возникающим в связи с неполнотой данных в системе.

Методология исследования

Автор использует комплексный подход, сочетающий:

1. Формально-юридический метод — анализ нормативных актов, регулирующих функционирование ФРДО.
2. Эмпирический метод — изучение судебной практики и примеров из правоприменительной деятельности.
3. Сравнительный метод — сопоставление теоретических ожиданий от системы с её реальной эффективностью.
4. Интерпретационный метод — оценка правовых позиций судов и государственных органов.

Методология является обоснованной и соответствует целям исследования.

Актуальность

Тема статьи обладает высокой актуальностью в условиях цифровизации государственных услуг и усиления борьбы с фальсификацией документов. Неполнота данных в ФРДО создаёт риски для трудовых отношений, что подтверждается многочисленными судебными спорами. Исследование затрагивает вопросы доверия к

государственным институтам и эффективности публичного управления.

Научная новизна

Новизна работы заключается в системном анализе правоприменительных практик, связанных с ФРДО, включая примеры из судебных решений 2023–2024 гг.; в выявлении противоречий между целью системы (оперативная проверка документов) и её реальной эффективностью; а также в предложении конкретных мер по совершенствованию системы (внесение данных до выдачи документов и присвоение регистрационных номеров).

Стиль, структура, содержание

Стиль — научный, с соблюдением терминологии. Структура — логичная, включает введение, основную часть с анализом нормативной базы и практики, заключение с выводами.

Характеризуя содержание, можно отметить, что работа насыщена примерами, ссылками на нормативные акты и судебные решения. Это усиливает её аргументацию. На наш взгляд, некоторые разделы (например, об исключениях из ФРДО) изложены излишне подробно.

Библиография

Список литературы включает современные источники (2020–2024 гг.), нормативные акты, судебные решения и научные публикации.

Апелляция к оппонентам

Автор учитывает возможные контраргументы, например, неполнота данных в ФРДО может объясняться объективными причинами (например, защита государственной тайны); проверка документов через ФРДО не является единственным способом установления их подлинности.

При этом критика системы носит взвешенный характер, подкреплённый примерами из практики.

Выводы, интерес читательской аудитории

Выводы обоснованы и сформулированы чётко.

Статья будет полезна юристам, специалистам в сфере образования и кадровых служб, исследователям цифровизации государственного управления, заинтересованным лицам, занимающимся реформированием системы образования и трудовых отношений.

Общая оценка

Статья представляет собой качественное исследование, сочетающее теоретический анализ с практическими примерами. Несмотря на некоторую сложность изложения, работа вносит вклад в понимание проблем цифровизации в сфере образования и предлагает конструктивные пути их решения.